

Научная статья

УДК 347.637

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-69-76

## **Правовые проблемы внесудебного отобрания ребенка: советское наследие, современное состояние и законотворческие перспективы**

**Екатерина Евгеньевна Леканова**

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова  
Ярославль, Россия

lekanova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4350-7955>

### *Аннотация*

В статье анализируется такая мера, как отобрание ребенка по решению органов опеки и попечительства, которое допускалось в 1927–1968 гг., после чего было отменено, а с 1996 г. снова вернулось в семейное законодательство и стало допускаться не во всех случаях ненадлежащего родительского поведения, а только при наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка. Также дается оценка законопроектов, посвященных реформированию норм Семейного кодекса РФ об отобрании ребенка по решению органов опеки и попечительства. В статье приведены аргументы в пользу законотворческой идеи о необходимости лишения органов опеки и попечительства полномочий по самостоятельному внесудебному изъятию ребенка из семьи и оставлению данных полномочий только у сотрудников полиции.

### *Ключевые слова*

ребенок, родитель, судебное отобрание ребенка, ограничение родительских прав, временные меры защиты, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, полиция, прокурор, угроза жизни или здоровью

### *Для цитирования*

Леканова Е. Е. Правовые проблемы внесудебного отобрания ребенка: советское наследие, современное состояние и законотворческие перспективы // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 69–76. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-69-76

## **Legal Problems of Extrajudicial Removal of a Child: Soviet Legacy, Current State and Legislative Prospects**

**Ekaterina E. Lekanova**

P. G. Demidov Yaroslavl State University  
Yaroslavl, Russian Federation

lekanova.katya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4350-7955>

### *Abstract*

The article analyzes such a measure as the removal of a child by decision of the guardianship and trusteeship authorities, which was allowed in 1927–1968, after which it was canceled, and since 1996 it has returned to family law and has become allowed not in all cases of inappropriate parental behavior, but only if there is an immediate threat to the life and health of the child. An assessment is also given of bills devoted to reforming the norms of the Family Code of the Russian Federation on the removal of a child by decision of the guardianship and trusteeship authorities. The article presents arguments in favor of the legislative idea of the need to deprive guardianship and trusteeship authorities of the powers to independently extrajudicially remove a child from the family and leave these powers only to police officers.

© Леканова Е. Е., 2023

*Keywords*

child; parent; judicial removal of a child; restriction of parental rights; temporary protective measures; guardianship and trusteeship authorities; internal affairs bodies; police; prosecutor; threat to life and health.

*For citation*

Lekanova E. E. Legal problems of extrajudicial removal of a child: Soviet legacy, current state and legislative prospects. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 69–76. (in Russ.) DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-4-69-76

Необходимость такой меры защиты детей от ненадлежащего родительского поведения, как судебное отобрание ребенка (ограничение родительских прав) после ее введения в 1927 г. не подвергалась сомнению со стороны советского и постсоветского законодателя. В свою очередь, отношение законодателя, законотворцев и ученых к внесудебному отобранию ребенка органами опеки и попечительства было противоречивым в различные исторические периоды. Отобрание ребенка по решению органов опеки и попечительства допускалось в 1927–1968 гг., после чего было отменено, а с 1996 г. снова вернулось в семейное законодательство и стало допускаться не во всех случаях ненадлежащего родительского поведения, а только при наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка.

А. И. Пергамент выступала в пользу допущения отобрания органами опеки и попечительства ребенка в экстренных случаях: «В жизни, однако, не исключены случаи, когда необходимо немедленно изъять детей, поскольку возникла непосредственная угроза их жизни или здоровью. Действующий КЗоБСО предусматривает возможность в таких случаях изъятия ребенка впредь до разрешения дела судом по постановлению органа опеки и попечительства. Такая норма жизненно необходима и должна быть воспроизведена в новых кодексах о браке и семье» [1, с. 31].

Современные правоведы, наоборот, критикуют предоставление органам опеки и попечительства права на немедленное отобрание ребенка в случае угрозы жизни или здоровью ребенка ввиду большого числа случаев превышения ими своих полномочий [2, с. 148–152; 3, с. 129–135; 4, с. 200–204; 5, с. 59–78].

По действующему законодательству при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта РФ органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами (п. 1 ст. 77 СК РФ). Речь идет об акте органов опеки и попечительства об отобрании ребенка, так как в соответствии с п. 1 ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ, а также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта РФ они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

Органы местного самоуправления поселений, муниципальных округов, городских округов, муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, на территориях которых отсутствуют органы исполнительной власти субъекта РФ, наделенные полномочиями по опеке и попечительству, могут наделяться законом субъекта РФ полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств; в этом случае органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства (п. 11 ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

После отобрания ребенка орган опеки и попечительства согласно п. 2 ст. 77 СК РФ обязан совершить ряд следующих действий: 1) незамедлительно уведомить прокурора; 2) обеспечить

временное устройство ребенка; 3) в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Действующий порядок отобрания ребенка в недостаточной мере позволяет предотвратить произвольное вмешательство органов опеки и попечительства в дела семьи. В научной литературе упоминаются случаи безосновательного отобрания ребенка органами опеки и попечительства, получившие широкий общественный резонанс. К примеру, в 2018 г. органы опеки и попечительства изъяли у жительницы Владимирской области Е. Л. четверых детей из-за того, что электрическая проводка в ее доме «выполнена со многими техническими нарушениями, что может привести к замыканию электропроводки с последующим возгоранием помещения»<sup>1</sup>. Этот факт стал поводом к тому, чтобы у работающей, непьющей, любящей матери, воспитывающей четверых детей, экстренно изъяли детей из семьи. По мнению уполномоченного по правам ребенка во Владимирской области Г. Прохорычева, угрозы жизни детей в данной ситуации не существовало; со стороны специальных служб необходимо было оказать помощь многодетной семье, попавшей в трудную жизненную ситуацию, чтобы ликвидировать возможную угрозу жизни или здоровью детей. Позицию, схожую с позицией детского омбудсмена по Владимирской области впоследствии, более детально разобравшись в ситуации, заняла и прокуратура [6, с. 195].

На наш взгляд, в анализируемом случае нельзя говорить о наличии непосредственной (реальной) угрозы жизни или здоровью детей, речь идет только о потенциальной угрозе жизни или здоровью детей, которая не реализовалась за многие месяцы, в течение которых дети с матерью жили в доме с техническими нарушениями в электрической проводке. Иными словами, незамедлительного отобрания детей от родителя точно не требовалось.

С 2020 г. законотворцы подняли вопрос о запрете внесудебного отобрания ребенка органами опеки и попечительства в целях защиты семьи от необоснованного вмешательства со стороны органов опеки и попечительства.

К примеру, по информации, представленной в Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.<sup>2</sup>, каждая пятая семья, признанная в 2012 г. находящейся в социально опасном положении, была поставлена на учет в органах социальной защиты и социального обслуживания населения по признаку многодетности. Почти каждая вторая семья, признанная в 2012 г. находящейся в социально опасном положении, была поставлена на учет в связи с тем, что являлась неполной [7, с. 61].

В законопроекте 2020 г. предлагалось осуществлять отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью по общему правилу на основании судебного решения по иску органов опеки и попечительства или органов внутренних дел. По замыслу законопроекта, рассмотрение вопроса об отобрании ребенка должно быть ускоренным, т. е. произойти в течение 24 часов с момента поступления заявления. И только в исключительном случае, при наличии угрозы смерти ребенка, в течение нескольких часов предлагалось отбирать ребенка на основе акта органов опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел<sup>3</sup>.

Завуалированное неодобрение с самой идеей законопроекта содержится в заключении Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции и в отзыве Пра-

<sup>1</sup> URL: <https://rvs.su/statia/otobranie-4-h-detey-lykovyh-iz-novlyanki> (дата обращения: 30.10.2023).

<sup>2</sup> Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35, ст. 4811.

<sup>3</sup> Проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» (первонач. ред. от 10.07.2020) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 26.11.2022).

вительства РФ в практически совпадающей редакции: «Предлагаемый законопроектом порядок допускает возможность нахождения ребенка в опасных условиях, угрожающих его жизни или здоровью, до проведения проверки соответствующими органами и подтверждения таких условий, в течение срока подготовки заявления об отобрании органом опеки и попечительства или органом внутренних дел, а также в течение последующих 24 часов до рассмотрения указанного заявления судом. Предлагаемая норма не позволяет принять экстренные меры по обеспечению защиты жизни или здоровья ребенка»<sup>4</sup>.

В своем заключении Общественная палата РФ указала на множество недостатков законопроекта, из которых наиболее существенными, по нашему мнению, выступают следующие. Во-первых, участие родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, в судебном заседании во многих случаях не сможет быть обеспечено в предполагаемый срок (24 часа с момента поступления заявления), в том числе в связи с состоянием алкогольного опьянения или иными препятствующими факторами. Кроме того, проектируемый срок не позволит родителям (законным представителям) ребенка обеспечить качественную подготовку к судебному заседанию, а суду – обеспечить полное исследование всех обстоятельств дела. Участниками общественной экспертизы было предложено установить более длительный срок – 48 часов или 72 часа. Во-вторых, в законопроекте не указаны четкие критерии, при которых есть основание полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов. Для установления данных обстоятельств необходимо участие специалистов организаций здравоохранения, однако в исследуемой норме законопроекта не содержится указания на привлечение соответствующих специалистов, их статус (функции, права, обязанности, ответственность)<sup>5</sup>.

В то же время законопроект был полностью поддержан Комитетом по государственному строительству и законодательству и Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей по мотивам борьбы с произвольным вмешательством органов опеки и попечительства в дела семьи<sup>6</sup>. Однако в рамках первого чтения законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы<sup>7</sup>, хотя перспективы для принятия данного законопроекта при существенной доработке имелись.

<sup>4</sup> См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 17.09.2020 № 8615п-П8 на проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 25.11.2022); Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции от 11.11.2020 на проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 25.11.2022).

<sup>5</sup> Заключение Общественной палаты РФ от 16.10.2020 № 7оп-1/1900 на проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 26.11.2022).

<sup>6</sup> Заключение Комитета по государственному строительству и законодательству от 10.09.2020 на проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 26.11.2022); Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей от 21.07.2020 № 3.6-5-148/9 на проект Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 26.11.2022).

<sup>7</sup> Протокол заседания Совета Государственной Думы № 292 от 18.11.2020 (о снятии с рассмотрения проекта Федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)») // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7> (дата обращения: 26.11.2022).

На наш взгляд, анализируемый законопроект не решает поставленную перед ним задачу – ограничить возможность для произвольного вмешательства органов опеки и попечительства в дела семьи, так как «непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка» и «наличие оснований ожидать смерть ребенка в течение нескольких часов» – весьма похожие формулировки, т. е. законопроект практически ничего не меняет, органы опеки и попечительства по-прежнему будут иметь право забирать ребенка от родителей во внесудебном порядке. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав и является судебным отобранием ребенка, т. е. законопроект предлагает ввести меру, которая и так уже имеется в СК РФ. Было бы логичнее тогда внести изменения в статью про ограничение родительских прав, а не заниматься дублированием мер.

В 2022 г. был предложен новый законопроект<sup>8</sup>, по замыслу которого отобрание у родителей ребенка органами опеки и попечительства должно быть только судебным, без всяких исключений. При этом рассмотрение дела об отобрании ребенка происходит в обычные сроки. Само отобрание ребенка предлагается осуществлять судебным приставом-исполнителем, а не самим органом опеки и попечительства, хоть и в его присутствии.

В то же время до вступления в силу решения об отобрании ребенка предполагается возможность применения временных мер защиты при наличии обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью ребенка, перечень которых отражен в законопроекте. Под временными мерами в законопроекте понимаются временная передача ребенка его родственникам, временное устройство ребенка в организацию. Органы опеки и попечительства смогут осуществлять временные меры защиты только при отсутствии в отношении детей родительского попечения (при оставлении родителями ребенка), а сотрудники полиции – также и в случаях нахождения ребенка у родителей, представляющих для него опасность (т. е. совершающих в отношении ребенка преступления или находящихся в состоянии токсического опьянения и др.). Иными словами, по замыслу законопроекта правом внесудебного отобрания ребенка должны обладать только сотрудники полиции.

То, что предлагается законопроектом 2022 г., уже в похожем виде существовало в 1969–1995 гг., когда органы опеки и попечительства не вправе были отбирать детей у родителей, а сотрудники милиции в рамках своих общих полномочий, предусмотренных п. «в» и «ц» ст. 9 и п. «е», «ж», «и», «к» и «р» ст. 10 Положения о советской милиции 1973 г.<sup>9</sup>, п. 1, 2, 22 ст. 10 и п. 1, 7, 11, 18 ст. 11 Закона РФ «О милиции» 1991 г.<sup>10</sup>, могли осуществлять задержание, арест или иное воздействие в отношении родителей, поведение которых причиняет вред жизни или здоровью своих детей или таит в себе реальную угрозу его причинения, и забирать детей от таких родителей.

В настоящее время сотрудники полиции обладают примерно теми же полномочиями. Согласно пп. 76.5. Инструкции МВД России от 15.10.2013 № 845<sup>11</sup>, если существует непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка, то, следовательно, он нуждается в защите государства, а сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних

<sup>8</sup> Проект Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (первонач. ред. от 04.07.2022) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 27.11.2022).

<sup>9</sup> Постановление Совмина СССР от 08.06.1973 № 385 (ред. от 28.01.1983) «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» (вместе с «Положением о советской милиции») // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 236.

<sup>10</sup> Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16, ст. 503 (утратил силу 01.03.2011).

<sup>11</sup> Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

дел, как представители органа государственной власти, обязаны защищать жизнь и здоровье, права и свободы граждан, в том числе несовершеннолетних, и, соответственно, имеют право доставить такого ребенка в территориальный орган МВД. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по доставлению несовершеннолетнего в территориальный орган МВД оформляется протоколом, а сам процесс изъятия ребенка из жилища может быть оформлен лишь только рапортом на имя начальника территориального органа и уведомлением прокурору [7, с. 20]. После этого ребенок передается должностным лицам образовательных организаций для детей, оставшихся без попечения родителей, в медицинскую организацию или специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (пп. 80.7. Инструкции МВД России от 15.10.2013 № 845).

Законопроект 2022 г. лишь детализирует эти полномочия, а также предусматривает специальный акт о применении временных мер защиты, отсутствие упоминания о котором в законе было правовым пробелом, отменяет полномочия сотрудников органов опеки и попечительства по осуществлению отобрания ребенка своими действиями.

На наш взгляд, идея законопроекта в части лишения органов опеки и попечительства полномочий по самостоятельному внесудебному изъятию ребенка из семьи является весьма удачной. Сотрудники полиции, так же как и судебные приставы-исполнители, являются профессиональными субъектами в сфере применения силового воздействия, которое может понадобиться при отобрании ребенка, если родители не захотят добровольно подчиниться решению уполномоченных органов и отдать ребенка, т. е. риск, что при изъятии ребенка из семьи пострадают физически ребенок и лицо, осуществляющее отобрание, минимален. Кроме того, у сотрудников полиции больше технических возможностей и полномочий собрать доказательства о наличии на момент отобрания ребенка родительского поведения, угрожающего жизни или здоровью ребенка. Е. А. Рыбалка и Е. В. Казанцева также указывают, что сотрудники полиции, в отличие от органов опеки и попечительства, имеют возможность гораздо более оперативно реагировать при появлении угрозы жизни или здоровью детей: «Трудовое законодательство России исключает деятельность представителей органа опеки и попечительства в нерабочее время, в том числе в ночное время (с 22:00 до 06:00), а также в выходные и праздничные дни. <...> Сотрудники ОРД независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности, если он совершает действия по предупреждению и пресечению правонарушений, оказанию помощи лицам, находящимся в состоянии, опасном для их жизни или здоровья (абз. 1 п. 3 ст. 68 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ)» [8, с. 19, 21].

В то же время законопроект предлагает более 10 новых статей, посвященных временным мерам, осуществляемым полицией. Полагаем, что большую часть их содержимого наиболее уместно разместить в Федеральном законе «О полиции»<sup>12</sup>, а не в Семейном кодексе РФ, так как последний регулирует отношения между членами семьи, а не отношения между гражданами и полицией. В законопроекте много различных процессуальных и процедурных недостатков относительно реализации временных мер защиты, которые подробно отражены в заключении Комитета Государственной Думы по молодежной политике и в заключении Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей<sup>13</sup>. Кроме того, судебное отобрание

<sup>12</sup> Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900

<sup>13</sup> См.: Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей от 25.08.2022 на проект Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 27.11.2022); Заключение Комитета Государственной Думы по молодежной политике от 06.10.2022 № 27-2 на проект Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 27.11.2022).

ребенка, осуществляемое в обычные процессуальные сроки, вводимое законопроектом, практически не отличается от уже имеющегося в СК РФ ограничения родительских прав. Разумеется, последнее применяется не только при наличии угрозы жизни или здоровью ребенка со стороны родителей, но и по данному основанию тоже. Значит, судебное отобрание ребенка, смоделированное в законопроекте, соотносится с ограничением родительских прав как часть и целое, т. е. его введение в законодательство является излишним, совершенно ненужным.

Таким образом, законопроект 2022 г., хоть и содержит правильное направление решения проблемы о зачастую произвольном и непрофессионально осуществляемом вмешательстве органов опеки в дела семьи при внесудебном отобрании ребенка в виде оставления полномочий по внесудебному отобранию ребенка только у сотрудников полиции, но все-таки нуждается в существенной доработке в процедурно-процессуальном плане.

### Список литературы

1. **Пергамент А. И.** Родительские права и обязанности // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье: тезисы докладов научной конференции, посвященной столетию со дня рождения В. И. Ленина. Саратов. 1969. С. 26–34.
2. **Семеняко Е. М.** Самоуправство органов опеки и попечительства // Научный журнал молодых ученых. 2017. С. 148–152.
3. **Курсанов А. А.** Отобрание ребенка по российскому современному законодательству // Национальное гуманитарное знание: Сб. науч. тр. Т. 3. Ростов-на-Дону: Интерплэй, 2019. С. 129–135.
4. **Доржиева С. В.** К вопросу о немедленном отобрании ребенка у родителей // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции (14 июня 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. С. 200–204.
5. **Соловьева А. Е.** Сравнительно-правовой анализ реформирования института изъятия ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью // Дневник науки. 2021. № 1. С. 59–78.
6. **Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В.** Практика немедленного изъятия детей из семьи: проблемы и пути их решения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия. Экономика и право. 2020. №3. С. 193–198.
7. **Краснова Т. М.** Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления // Вестник Пермского ун-та. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 60–67.
8. **Рыбалка Е. А., Казанцева Е. В.** Правовое регулирование изъятия детей из семьи сотрудниками ОВД: проблемы теории и практики // Юрист-Правоведъ. 2020. № 2. С. 17–22.

### References

1. **Parchment A. I.** Parental rights and responsibilities // Lenin's ideas and new legislation on marriage and family: abstracts of reports of a scientific conference dedicated to the centenary of the birth of V. I. Lenin. Saratov. 1969. P. 26–34.
2. **Semenyako E. M.** Arbitrariness of guardianship and trusteeship bodies // Scientific journal of young scientists. 2017. P. 148–152.
3. **Kursanov A. A.** Selection of a child according to modern Russian legislation // National humanitarian knowledge: collection of scientific works. T. 3. Rostov-on-Don: Interplay, 2019. P. 129–135.
4. **Dorzhieva S. V.** On the issue of immediate removal of a child from parents // Current problems of modern legal science and practice: materials of the International scientific and practical

- conference (June 14, 2017). Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2018. P. 200–204.
5. **Solovyova A. E.** Comparative legal analysis of reforming the institution of removing a child from the family in the event of an immediate threat to his life or health // *Diary of Science*. 2021. No. 1. P. 59–78.
  6. **Ryabova O. A., Kuznetsova N. A., Matveeva T. P., Kuznetsova N. V.** The practice of immediate removal of children from the family: problems and ways to solve them // *Modern science: current problems of theory and practice. Series. Economics and law*. 2020. No. 3. P. 193–198.
  7. **Krasnova T. M.** Legal possibility of taking a child away from parents: social risks in legislation and ways to overcome them // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2016. No. 1. P. 60–67.
  8. **Rybalka E. A., Kazantseva E. V.** Legal regulation of the removal of children from families by police officers: problems of theory and practice // *Yurist-Pravoved*. 2020. No. 2. P. 17–22.

#### Сведения об авторе

**Леканова Екатерина Евгеньевна**, аспирант Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова  
SPIN: 7969-9141

#### Information about the Author

**Ekaterina E. Lekanova**, Postgraduate of the Law Faculty of P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia  
SPIN: 7969-9141

*Статья поступила в редакцию 19.10.2023;  
одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 03.11.2023*  
*The article was submitted 19.10.2023;  
approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 03.11.2023*